

# Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА  
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. ВАГРИЦКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА,  
М. КОЛЬЦОВА, Я. ЛИДИНА, А. СЕВЯНОВСКОГО, И. СЕЛЬВИНСКОГО,  
М. СУБОКОГО, М. СЕРГЕЕВИЧЕВА, М. ЧАРНОГО, Е. УСИВИЧА

№ 156 (472)

22 НОЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ.

## Дневник Литературной газеты

22 НОЯБРЯ

**Коллективная работа писателей, о которой много спорят сейчас, тем не менее приняла уже совершенно отчетливые очертания** трех книг, достаточно известных читателю и заслуживших по праву его интерес и внимание. Есть все основания предполагать, что опыт коллективной работы писателей может быть использован нашими критиками. Поэтому весьма своевременным нужно признать замысел Бюро секции критики ЦСП о создании истории советской литературы, для работы над которой будет создан первый в Союзе критический коллектив.

Опыт создания подобных коллективных трудов делался еще и до революции. Но методологической разницей и отсутствием общей ясно сформулированной и проучившейся цели отличались эти книги от необходимого единства, которое должно было бы стать их необходимым отличительным признаком.

Нашему критическому коллективу близость методологической несогласованности не грозит. Что же касается общей цели, то она присутствует в работе наших критиков в достаточно четком своем выражении.

Потребность в выпуске истории советской литературы чрезвычайно велика. Только отдельные периоды ее развития отмечены и суммированы в книгах, скорее напоминающих предварительную разработку материала, чем завершенные его анализ и систематизацию.

Таким образом, замысел критической секции весьма значителен и по линии активизации работы наших критиков и по линии удовлетворения потребности читателя.

Следует подумать лишь о формах этой работы. Они должны, разумеется, коренным образом отличаться от внешне коллективных, а по существу индивидуальных, работ по истории литературы, какие существовали раньше. Задача заключается не в том, чтобы раздробить работу на отдельные части, поручая ее одному из участников ее, а в том, чтобы сделать каждого из ее участников автором всей книги в целом. Быть ответственным за работу любого из членов коллектива, воспринимать свою главу как продолжение написанной другим и продолженную следующим, участвовать в обсуждении всей книги — таковы элементы, обеспечивающие сделать работу над историей советской литературы действительно коллективной.

Вышедший недавно четвертый номер журнала Союзов советских художников и скульпторов «Искусство» целиком посвящен одной проблеме. И в высказываниях советских художников и архитекторов, и в статье, подытоживающей личный опыт мастера, и в информационных заметках, и в сообщениях, осмысливающих художественное наследие, ставится одна проблема — проблема монументального искусства.

Интересно замечательный и хорошо изданный с большим количеством иллюстраций (цветных на отдельных листах и в тексте) номер журнала подается довольно широко поставивший вопрос о синтезе архитектуры, скульптуры и живописи, о почти забытых и лишь ныне возрождающихся формах монументальной живописи — фрески, граффито и пр.

Нет необходимости доказывать, что задачи, эпохой поставленные перед архитектурной мыслью нашей страны, не могут быть успешно решены без помощи скульптуры и живописи, особенно когда речь идет о строительстве таких объектов, как театры, клубы, школы, библиотеки, спорт и танцевальные залы. И если скульптура получила достойное место в архитектурных проектах и в строительстве ее последние лет, то этого еще нельзя сказать о живописи. В этом направлении сделаны только первые шаги. Наша общественность с большим вниманием следит за опытом ряда советских художников (Лансере, Фаворский, Бруни, Дейнека и др.), ведущих интереснейшую работу в области монументальной живописи.

Перед фронтом изобразительных искусств нашей страны стоит ряд актуальных задач, связанных с проблематикой монументальной живописи. Предстоит большая работа по изучению художественного наследия прошлых эпох, по созданию новых кадров, по восстановлению забытых способов техники живописи, по организации экспериментальной работы и пр. Это большое дело можно поднять только в совместной работе с передовыми отрядами советских архитекторов, с академией архитектуры и художеств, с архитектурными и художественными вузами страны.

В этой связи большую роль предстоит сыграть нашей художественной и архитектурной печати. Она должна вести систематическую длительную работу по изучению, проработке и пропаганде всех вопросов, связанных с расцветом монументальной живописи в стране социализма.

Специальный номер журнала «Искусство» — только первый шаг на этом пути.

## СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ в 1935 г.

### ПЛАН РАБОТЫ ПРАВЛЕНИЯ ЦСП СССР

Основным предметом обсуждения на заседании президиума правления ЦСП, состоявшемся 19 ноября, явился вопрос о плане работы правления ЦСП СССР на 1-е полугодие 1935 г.

Открывая заседание, отв. секретарь ЦСП СССР г. А. Шербаков предложил собравшимся обсудить и дополнить черновую наметку плана работы правления ЦСП на 1935 г., составленную различными секциями Союза писателей.

Тов. Шербаков подчеркнул при этом, что одной из насущнейших и первоочередных задач Союза писателей является улучшение, укрепление работы Дома советского писателя как основной базы массовой творческой работы писательских организаций. С этой целью необходимо наметить ряд творческих литературных экскурсий в музеи и т. д., а А. Караваев предложил устроить для писателей своеобразный «университет», где они могли бы организованно расширить круг своих знаний в различных областях современной науки и культуры.

Много внимания было уделено и вопросу о работе с молодыми авторами. Выступавшие товарищи отмечали, что работа эта до сих пор недостаточно хорошо налажена, она часто ведется кустарно и безответственно (А. Сурков). Зачастую слабое произведение молодого автора, вызвавшее обновленную жесткую критику в литературе, печатается редакцией какого-нибудь журнала, воображающей, что она делает полезное дело, выдавая начинающего писателя, в то время как на самом деле она развращает атипичного автора (Л. Нитрули). Вполне целесообразно поэтому

принять соответствующую подготовку через посредство местного библиотекаря, культработника и т. п. Тов. Шербаков указал, что во всей этой работе должны быть целесообразно распределены силы, что в ней должен принимать активное участие и каждый из членов президиума правления ЦСП и редакций наших литературных журналов.

Обсуждая план работы правления ЦСП, участники заседания внесли ряд интересных практических предложений. Так, М. Шагинин, например, говорил о необходимости более тесного сближения писателей с творческими работниками смежных искусств, постановки в ЦСП общетеоретических докладов о музыке, живописи, скульптуре, организации писательских экскурсий в музеи и т. д., а А. Караваев предложил устроить для писателей своеобразный «университет», где они могли бы организованно расширить круг своих знаний в различных областях современной науки и культуры.

Много внимания было уделено и вопросу о работе с молодыми авторами. Выступавшие товарищи отмечали, что работа эта до сих пор недостаточно хорошо налажена, она часто ведется кустарно и безответственно (А. Сурков). Зачастую слабое произведение молодого автора, вызвавшее обновленную жесткую критику в литературе, печатается редакцией какого-нибудь журнала, воображающей, что она делает полезное дело, выдавая начинающего писателя, в то время как на самом деле она развращает атипичного автора (Л. Нитрули). Вполне целесообразно поэтому

принять соответствующую подготовку через посредство местного библиотекаря, культработника и т. п. Тов. Шербаков указал, что во всей этой работе должны быть целесообразно распределены силы, что в ней должен принимать активное участие и каждый из членов президиума правления ЦСП и редакций наших литературных журналов.

Обсуждая план работы правления ЦСП, участники заседания внесли ряд интересных практических предложений. Так, М. Шагинин, например, говорил о необходимости более тесного сближения писателей с творческими работниками смежных искусств, постановки в ЦСП общетеоретических докладов о музыке, живописи, скульптуре, организации писательских экскурсий в музеи и т. д., а А. Караваев предложил устроить для писателей своеобразный «университет», где они могли бы организованно расширить круг своих знаний в различных областях современной науки и культуры.

Много внимания было уделено и вопросу о работе с молодыми авторами. Выступавшие товарищи отмечали, что работа эта до сих пор недостаточно хорошо налажена, она часто ведется кустарно и безответственно (А. Сурков). Зачастую слабое произведение молодого автора, вызвавшее обновленную жесткую критику в литературе, печатается редакцией какого-нибудь журнала, воображающей, что она делает полезное дело, выдавая начинающего писателя, в то время как на самом деле она развращает атипичного автора (Л. Нитрули). Вполне целесообразно поэтому

предложения А. Зфросса — систематически заслушивать отчеты квалифицированных писателей, руководителей работой начинающих авторов — и С. Третьякова — о созыке собрания молодых писателей, которые рассказали бы, как работают с ними писатели «взрослые».

Говорилось и о необходимости усилить внимание писательских организаций к оборонной работе (Вс. Вишневицкий), охватить, более рационально и интенсивно использовать все то «хозяйство», которым владеет ЦСП, включая Дом советского писателя, печатные органы ЦСП и т. д. (Б. Пильный), прислушаться не только к требованиям, предъявляемым писателями к своему союзу по линии ознакомления с достижениями культуры, но и к тому, чего — кроме произведений — требует от советских писателей наша страна (Л. Каменев) в области публичных выступлений, перелачи опыта и т. п.

В результате обсуждения президиум сформировал комитет, который поручил собрать всевозможные планы всех секций Союза СП в единый план работы правления ЦСП на 1935 г. с учетом всех сделанных на заседании замечаний и предложений. В комитет, возглавляемую И. Беспаловым, вошли М. Шагинин, В. Киришон, А. Сурнов и Вс. Вишневицкий.

Президиум ЦСП рассмотрел и утвердил затем смету Союза советских писателей на 1935 г. и обсудил ряд вопросов о приеме в ЦСП, переводе из кандидатов в члены ЦСП и апелляции, рассмотренных приемной комиссией, внося несколько изменений в резолюцию комиссии.

### ПРАВЛЕНИЕ ЛИТФОНДА СССР

Утвержден следующий состав постоянного правления Литфондового фонда СССР: М. Иванов (председатель), Ив. Касаткин (зам. председателя), П. Крючков, Г. Максимов, Г. Халпалов, В. Пильный, И. Алтыман, Б. Ромашов, М. Слонимский (председатель ленинградского отделения Литфонда), И. Кирилленко (Украина), И. Жига, М. Климович (ВССР), В. Зауэбрич.



КАРИНА ХУД. А. ДЕЙНЕКА «ЖЕНСКИЙ КРОСС» БЫЛА ПОКАЗАНА В СОВЕТСКОМ ПАВИЛЬОНЕ НА ПОСЛЕДНЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ В ВЕНЕЦИИ. ПО СВЕДЕНИЯМ, ПОЛУЧЕННЫМ В ВОСК, КАРТИНА ПРИОБРЕТЕНА ИТАЛЬЯНСКИМ МИНИСТЕРСТВОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГАЛЛЕРЕИ В РИМЕ.

## ЗА РУБЕЖОМ

### Сборник американских народных песен

В Нью-Йоркском издательстве «Мак-Миллан» вышла книга «Американские баллады и народные песни», составленная Джоном и Аланом Ломаном.

В отличие от большого количества прежде изданных антологий и сборников подобного типа настоящая книга, как отмечает литературное приложение к «New-York Herald», является наиболее полной; она не ограничивается локальными темами, а включает материал от бога и от дьявола, смех и слезы американских баллад.

Собранный материал предпослан небольшой статьей проф. Киттрэджа.

### Библиотека Барту

По сообщению «Temps» вся огромная библиотека Луи Барту — книги, рукописи, автографы и пр. — должна быть согласно его завещанию распродана. Экспертом по оценке назначен Биззо. Публичная распродажа библиотеки состоится в начале будущего года.

### В защиту испанских революционеров

Во французском журнале «Сомофия» помещен текст письма, с которым обратилась группа французских писателей к испанскому правительству по поводу его притворных над пленными революционерами.

В письме говорится: «Мы, нижеподписавшиеся французские писатели, непрерывно работающие за поощрение развития и поддержку французско-испанского интеллектуального сближения и дружбы, несказанно возмущены судьбой тех восставших, которые приговорены к смертной казни военными трибуналами правительства Испании».

Во имя человечности и цивилизации мы громко поднимаем свой голос перед правительством Испании и уверяем, что приговоры не будут приведены в исполнение».

Под письмом подписались Жорж Дюамель, Виктор Маргерит, Лжк Дренте, Леон-Пьер Кант, Жан Кассо, Рене Лалу.

### „Нувель Литерер“ о французских классиках в СССР

В «Nouvelles Littéraires» помещена корреспонденция, специально посвященная французским классикам в Советском Союзе. Автор заметки с удовольствием констатирует, что СССР выпускает произведения французских классиков, снабженные подробными комментариями и обширными пояснениями научными статьями.

Как на пример автор ссылается на вышедшие в ЦХДЛ том академического Балзана, на восемь томов Золя, на ленинградское издание Стендаля, на изданные в «Academia» Дидро и Мольера.

Автор заканчивает указанием, что в СССР выходит не только академические издания, но и огромное количество всевозможных однотомников и избранных произведений, предназначенных для учащихся и целей самообразования.

## КНИГИ ГОРЬКОВСКОГО КРАЯ

ГОРЬКИЙ (наш корр.). Горьковское краевое издательство разработало конкретный план издания литературы в предстоящем 1935 году. План предусматривает выпуск 238 изданий с 7 121 000 листов-оттисков.

Большой интерес представляет издание первого тома книги «Прошлое и настоящее Горьковского края». Инициатива в создании этой книги принадлежит Алексею Максимовичу Горькому, который дал согласие быть ее редактором. Еще в дни первого всесоюзного Съезда писателей М. Горький имел продолжительную беседу с писателями Москвы и Горького, работающими над этой книгой.

Кроме того издательством будет выпущено еще ряд интересных книг. В первом квартале 1935 года выйдет книжка В. Г. Короленко «Письма из тюрьмы и ссылки». В документах, которые войдут в книгу, будет достаточно полно показан период пребывания Короленко на территории бывшей Нижегородской губернии. Работает над этой книгой дочь Короленко Лявочки.

Большое значение имеет и следующая работа — «Классики о Нижегородской губернии». В этой книге будут использованы художественные произведения и высказывания таких писателей, как Максим Горький, Салтыков-Щадрин, Короленко, Глеб Успенский, Гаршин, Мельников-Печерский и их пребывания в Нижегород-Новгородской и бывшей Нижегородской губернии.

В течение 1935 года Крайиздат выпустит сборники прозы и стихов писателей Чувашии, Марийской области и Удмуртии. Ударики автозаводов им. Молотова дадут книгу автобиография.

Г. Гарч даст новую книгу об американском поселке на автозаводе. Кроме того выйдут книги: Б. Пильный — стихи, А. Патреева, Муратова, Костина, Штанова — рассказы, В. Костылева — роман «Хвойный штурм» и др.

В разделе детской и юношеской книги будут изданы — повесть о колонизации Поволжья, «О старом Сорочове», «По Волге и Оне», «Быль про автомобиль» (для дошкольников) и др.

лучшая работа — «Классики о Нижегородской губернии». В этой книге будут использованы художественные произведения и высказывания таких писателей, как Максим Горький, Салтыков-Щадрин, Короленко, Глеб Успенский, Гаршин, Мельников-Печерский и их пребывания в Нижегород-Новгородской и бывшей Нижегородской губернии.

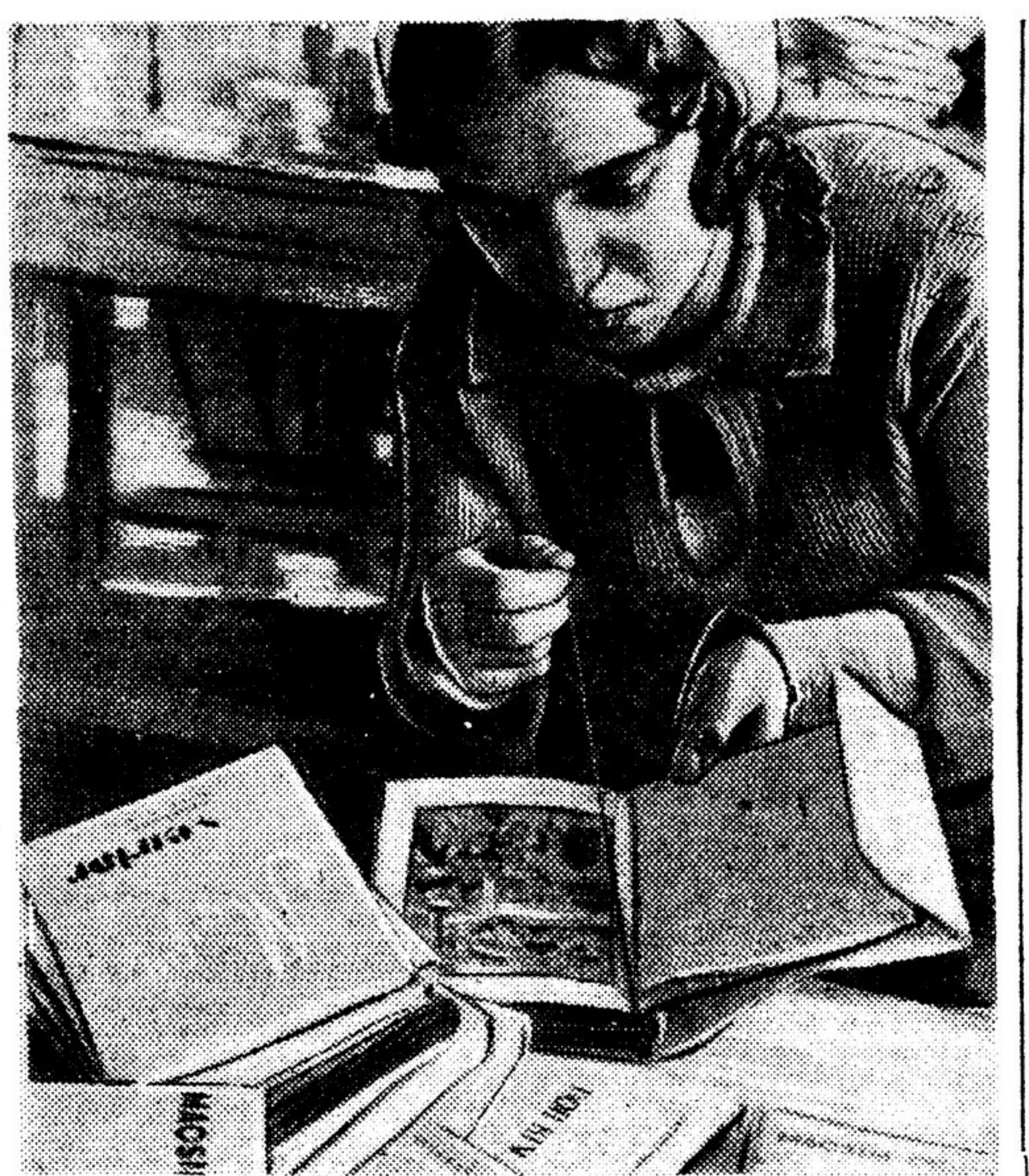
В течение 1935 года Крайиздат выпустит сборники прозы и стихов писателей Чувашии, Марийской области и Удмуртии. Ударики автозаводов им. Молотова дадут книгу автобиография.

Г. Гарч даст новую книгу об американском поселке на автозаводе. Кроме того выйдут книги: Б. Пильный — стихи, А. Патреева, Муратова, Костина, Штанова — рассказы, В. Костылева — роман «Хвойный штурм» и др.

В разделе детской и юношеской книги будут изданы — повесть о колонизации Поволжья, «О старом Сорочове», «По Волге и Оне», «Быль про автомобиль» (для дошкольников) и др.

Специальный номер журнала «Искусство» — только первый шаг на этом пути.

# По Советскому Союзу



БАКИНСКИЙ дворец печати выпустил произведения мировых классиков, переведенных на торский язык. В числе переводов имеется «Борис Годунов» Пушкина, «Дон-Нихот» Сервантеса, «Овод» Воинича и др. На снимке — последняя отделка книг. Фото Шевцова (Соцафото).

## 750-ЛЕТИЕ РУСТАВЕЛИ

БАКУ (наш корр.). Азербайджанский филиал Академии наук и союз писателей деятельно готовятся к 750-летию со дня рождения величайшего поэта Грузии Шота Руставели, исполнившемуся в 1937 г. Как известно, по решению ЦК КП(б) Грузии состоится большое всенародное торжество, посвященное созданию бессмертной поэмы «Вопхиз Ткаосани» (Носийский барсуку шкуру).

Сектор литературы подготавливает перевод поэмы с грузинского на торский язык. Для участия в этой большой работе привлекаются грузинские ученые.

В будущем году творчеству Руставели будет посвящен ряд литературных вечеров и докладов в дворах культуры Баку, на которых выступят научные работники и писатели. Намечен выпуск специальных номеров азербайджанских журналов и газет.

## ЮБИЛЕЙ ХУДОЖНИКА С. Г. ПИСАХОВА

АРХАНГЕЛЬСКОЕ (наш корр.). В Архангельске 23 ноября состоится празднование 36-летия деятельности известного художника Севера Степана Григорьевича Писахова.

За 36 лет творческой деятельности С. Г. Писахов создал множество рисунков и полотен, имеющих большую художественную, географическую и этнографическую ценность. В 1934 г. Писахов работал над полотнами об Архангельске и Арктике. Созданы картины «Незамыслимый герой», картины ремонта аэлокоз завода «Красная кузница» и т. д.

## ТИПОГРАФИЯ В БРИГАДЕ

РОСТОВ НА ДОНУ (наш корр.). В одной из лучших в Азово-Черноморье Советской МТС политграфическая газета «Вторая пятилетка» в первой бригаде колхоза им. Ворошилова организовала типографию. Эта первая в крае, бригадная типография выпускает три колхозных многотиражных газеты: «Голос колхозника» — орган колхоза «Красный Уруп», «К новым победам» — орган парторганизации колхоза им. РВ МВО, «За новый урожай» — орган колхоза им. Ворошилова.

Организация типографии в бригаде — новое событие в жизни колхозных колхоза им. Ворошилова — ознаменовалась тем, что колхозники, полностью рассчитавшись с государством по всем обязательствам, облили культурно-производственный порыв за культурный табак в каждой бригаде. Табор первой бригады, где печатаются многотиражки, уже работают в образованной. В нем есть редактор, библиотека, красный уголок, ежедневно проводятся беседы, читаются газеты и журналы, проводится обсуждение художественных произведений и материалов съезда писателей.

## ПИСАТЕЛИ НА АЛДАНЕ

НЕЗАМЕТИНО (по телеграфу). В Алданский золоторыбный район Якутия приехали писатели Александр Жаров и Джек Алтаузен. 12 ноября провели районный вечер. Поэты провели литературные вечера в Средне-Серебряковке, Лебелитом, на Селитраградской электростанции.

16 ноября поэты выступили на всеалданском съезде советов.

## БЕЛОРУССКИЕ ИЗДАНИЯ ПО БИБЛИОГРАФИИ

МИНСК (наш корр.). Белорусский критико-библиографический институт печатает ряд новых работ. Институт издает обстоятельную работу «Взвейская книга в СССР» и «Польская книга в СССР». Выпускаются рекомендательные списки художественной литературы на русском, еврейском и польском языках.

## ЛЕНИНГРАДСКИЙ КАБИНЕТ РАБОЧЕГО-АВТОРА

После летнего перерыва приступил к работе ленинградский кабинет рабочего-автора Профиздата. При кабинете организованы семинары: юмор-диалог, язык и стилистика, история литературы XIX в. и советская литература. К руководству семинарами привлечены критики и лингвисты Ленинграда. Кроме того работают творческие группы, в которые отбираются наиболее талантливые, творчески проявившие себя авторы.

В этом учебном году в творческие группы и семинары принято 100 чел. При кабинете возобновляются вечера передачи творческого опыта. Лучшие писатели Ленинграда рассказывают рабочим-авторам о своей творческой работе.

1 декабря состоится вечер К. А. Федина.

## ПЕРВАЯ ОЛИМПИАДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МИНСК (наш корр.). Во второй половине декабря в Минске состоится первая республиканская олимпиада художественной самодеятельности.

В олимпиаде примет участие 500 чел. В подготовке к олимпиаде участвуют 1000 кружковцев в городах и колхозах республики.

Всебелорусская олимпиада проводится в городах и районах. Наших прощала первая городская олимпиада в Витебске.

Готовятся к олимпиаде колхозные кружки, драматические хоры. В Хойнинском районе полтора года организуют агитбригады, пользующиеся громадным успехом среди колхозников.

## НОВЫЙ ЖУРНАЛ

ТАШКЕНТ (наш корр.). В декабре в Ташкенте начинает выходить новый литературно-художественный ежемесячник на русском языке. Журнал будет знакомить читателя с произведениями советской литературы и произведениями русских писателей Узбекистана.

## ВЫСТАВКА В РОСТОВЕ

РОСТОВ НА ДОНУ (наш корр.). В Ростове открылась выставка художников Азово-Черноморского края. На выставке представлены картины художников крупнейших городов (Краснодар, Новороссийск, Таганрог и др.).

## ТЕАТР ЮНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ

ИОШКАР-ОЛА (наш корр.). По инициативе комсомола для школьников и пионеров открыт театр юных артистов. Театром руководит артист марийского государственного театра С. М. Курбатова.



# ВТОРОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ЖИЗНИ



# Обзор ПЕЧАТИ НА ЗАВТРА ПОСЛЕ СЪЕЗДА...

## „ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“ АВГУСТ—НОВЯБРЬ

Представим себе, что далекий наш потомок решит изучать эпоху великой культурной революции по комплексу газеты «Лесная промышленность». Нет, он не будет столь навязчиво, чтобы предполагать, что специализированная наркоматовская газета даст ему исчерпывающие сведения о всех небывало грандиозных культурных сдвигах, происходивших в наше время. Он и не станет предполагать ей столь обширные требования. Но правильно предполагает, что газета-газета (а не бюллетень!) обобщающая значительную группу трудящихся Советского союза, обязана отразить хотя бы те процессы, которые протекают непосредственно в среде ее читателей, он пытается отыскать отражение этих процессов на ее страницах.

Он захочет узнать, например, наблюдался ли в среде рабочих лесной промышленности тот глубочайший интерес к литературе, который, по свидетельству всех источников, охватил в интересующее его время буквально всех трудящихся и был вернейшим признаком культурного подъема.

Но из «Лесной промышленности» не узнает. Полулетний комплект не ответит ему на этот вопрос. Он начнет перелистывать комплект, начиная с 6 сентября 1934 г., — подожде мы дадим обяснение, почему здесь приведена эта дата, — он посмотрит газету за 7, 8, 9 сентября... Много дней газета не печаталась в строки о литературе. Наконец 20 сентября он встретит заметку о юбилее Фирдоси, а 21-го — отчет о юбилейном заседании в Большом театре. Больше в сентябре материалы о литературе не печатались.

Может быть, это произошло случайно? Что скажет октябрьский комплект? Увы, не скажет ничего отразительного, так же, как и ноябрьский. Остается неизвестным, интересовались ли рабочие лесной промышленности литературой, были ли они обеспечены книжками, в каком состоянии находились библиотеки, существовало ли среди них массово-литературное движение, а если существовало, то как работали кружки? Ничего неизвестно.

Хотя нет, кое-какие сведения имеются. В номере от 1 ноября печатается письмо Н. К. Крупской рабочим Балахны и их отцу. Надеясь Константина писала: «И вот теперь, когда все Горьковский край борется за культуру, думаю, мне о том, как рабочие и работники Балахны читают и работают в библиотеках, хотелось бы знать, достаточна ли в ней хорошая книга, достаточно ли в ней, в удобные ли часы открыта библиотека, какая в ней работа ведется?»

И вот что узнала Надежда Константиновна: «Библиотека у нас небольшая, бедная, интересную книгу—Шолохова, Авдеево, Катаева, Яковлева достать с трудом, а классиков почти и совсем нет. Нет даже полного собрания сочинений Толстого, Горького».

И письмо, и ответ — материал интересный и значительный, но по-

В издательстве «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» выходит «ИСТОРИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ» А. СВИРСКОГО, иллюстрированная гравюрами на дереве худ. С. ЮДИВОВА

можно по-разному «вспоминать жизнь». Воспоминания могут умирять настоящее, превращаясь в сказки, мучительно-растительные сновидения, избавляющие от холодного, чужого «сегодня». «В поисках за утраченным временем» можно с особенной остротой и глубиной вторично пережить жизнь и этим вторичным переживанием заслониться от действительности.

Марсель Пруст — мастер такого рода воспоминаний. Вот образ его Свана: «Великим покоем, таинственным обновлением было для Свана, — глаза которого, хотя и тонкие, почти живыми, у которого, хотя и острый наблюдатель правды, носился на себе навсегда незгладимую печать бесплодия его жизни — чувствовать себя превращенным в существо, не похожее на человека, слепое, лишенное логических способностей, в каком-то мифологическом единорога, хищнику, воспринимающему мир «одними упями»».

Такой «великий покой», «таинственное обновление» ищут в воспоминаниях люди, носящие «незгладимую печать» «бесплодия» своей жизни. Но есть и принципиально другой род воспоминаний. Когда вспоминается жизнь для того, чтобы вынести суровый приговор ее «свинным мерзостям», чтобы объявить ее лживой, чтобы пробудить великую волю к борьбе, чтобы показать, как самые лучшие, смеялись, чужие не могут справиться с пошлостью, глупостью, стяжательством, беспечностью мещанства. И тогда прошлая, прожитая жизнь засверкает огнями святой злобы, великой любви, горящими струями радости сегодняшней борьбы, сужденных побед. Лучшие в мировой литературе этого рода «воспоминания» — автобиографические произведения Горького. В. Иванов «вспоминает» свою жизнь отнюдь не прустовским, а иным, именно горьковским, методом.

В «Похожениях Факира» блестяще завершаются те тенденции прозы В. Иванова, которые уже ясно начали проступать в «Путешествиях в страну, которой нет», затем получили заметное развитие в «Новых бригадир Спичкина» и «Новых рассказах». Речь идет о переходе от орнаментально-лирической «стихотворности», разбросанной пышной многоречивости к строгой классической простоте и сдержанности. Умная грусть иронии автора прежде всего направлена на тушную, безыскусную пошлость мещанского бытия.

Обличение мещанства потому особенно значительно в повести, что писатель с большой правдивостью вскрывает социальную пошлость человеческого тушования, морально-рогастения, всего этого предельного ужасства. Протест против мещанства, обстрел мещанства может идти с позиций анархо-индивидуалистических, когда корень зла остается в тени, когда «свильная личность», «слезянка», «неповторимая» натура издевается обличателя, эстетски смакует его ограниченность. Такой протест против мещанской пошлости, против обязательности весьма распространен в нашей литературе. Если взять даже столь глубоко различные (и в идейном и в художественном отношении) произведения, как «Зависть» Олени и «Кей» Пильняка, то можем признать в них нечто общее, а именно

да, учитель Вячеслав Иванов, наконец, сам герой-рассказчик, «бедный Артур Гордон Пим». Мюнхгаузенство, хвастовщина этих героев впервые в нашей литературе, облачены с такой беспощадностью и с такой иронической, любовной нежностью. В создании именно этих образов В. Иванов обнаруживает зрелое, большое мастерство. Авантюрист, тишеславный («Не встречая людей более счастливых, чем моя семья») — защитный панцирь от подлого убожества жизни, до страсти, до изнеможения, до дикой боли всколыхнувшееся желание какому-нибудь себя, «осуществить свою общественную стоимость». Униженный, оборванный, хилое существование «маленький» человек выдумывает, адет с такой страстью, что сам начинает верить, становится манияком, готов жить отдал за «лишнюю и нелепую выдумку». И бабка Фекла, и дед Семен, и учитель Вячеслав Иванов из-за «выдумки» ломают жизнь, жертвуют на «славу», для ненасытного тишеславия любовью, семье, близким... и в результате бесславно, нелепо гибнут. Герой-рассказчик тоже в плену выдумки: он открывает любовной девушке «великую тайну»: «Я не больше, не меньше, как илюйский принц, брошенный в берегах Прутана коварными претендентами на престол моего отца... Несчастный «илюйский принц», расейский Мюнхгаузен, «бедный Артур Гордон Пим», — горькая судьба твоя на равнинах, лесах и реках старой русской действительности! И В. Иванов сумел показать трагическую комичность, ироническую безнадзорность всех этих «вымыслов». «У мещан ведь в нелепую выдумку». Он также показал, как рядом с «выдумкой» зреет спасительная злоба, страсть к «обличению». Глядя на них, любующихся степным обжорством, «герой-рассказчик «срывает злобу»: «Жирная степь оплывает вас дураком; погодно наше обличение». И страсть к «обличению» пускает мощные корни в душе героя.

И читатель начинает все острее и острее чувствовать, что жалкий Мюнхгаузен — Хлестаков превращается в настоящее воплощение новой, по-настоящему человеческой жизни.

Книга В. Иванова зовет: «К жизни, к жизни!». Надо растворить в ней все, что есть хорошего, человеческого в наших сердцах и мозгах.

Б. БРАЙНИНА.

## О „НОВЫХ БЕРЕГАХ“

Еще в первые годы революции днепропровские пороги привлекали к себе внимание и воображение многих украинских писателей. На этой теме легко променялась классовая направленность их творчества. Если старые литераторы облюбовали остров Хортицу, чтобы лирически выдать «со романтике» Запорожской сети, то представители революционной украинской литературы обратились к днепропровским пейзажам с большими лирическими мечтаниями об электрификации советской Украины, о социалистической реконструкции страны. Не случайно в 1927 г., когда создавался Союз пролетарских писателей Украины, давний решительный отпор националистическим притязаниям ВАПЛИТЕ, ряд украинских пролетарских писателей предложил назвать свой союз именем днепропровской электростанции. Но не только символом новой социалистической Украины стал в эти годы — 1927—29 — Днепрострой, но и тем географическим местом, где писатель особо наглядно и осязательно воспринимал индивидуализацию Украины и социализацию ее крестьянских слоев.

В результате этих внимательных писательских наблюдений на Украине появилось немало произведений, довольно полно отразивших первый период строительства днепропровской гидроцентрали. Среди них заметное место занимает рецензируемый роман Горького Коноба «Новые берега». Уже в названии первой части романа — «Плотина и земля» — намечается его основная тематическая установка. Археологам, называющим на днепропровские пороги для того, чтобы трезнею склониться над каждым черепком и курганом, противопоставлены быстрые строители плотин, вербующиеся из молодых селен.

Если характерна сцена, в которой археолог Юрий Кудрявец, цепляющийся за каждый обломок старинных, выпрашивает у молодого крестьянского парняка Панаса Канушевича старинную трубку и получает от последнего решительный отказ, то символически одна из заключительных сцен, когда тот же Панас Канушевич с большой готовностью отдает свою

трубку археологу, ибо смешны стали ему, увлеченному строительством плотин, всекие реликвии старинных. Панас Канушевич, переосмысливающийся на Днепрострое, вырастающий из замешка на предельно социальную мещанина, во многом напоминает дождневского «Ивана» и является наиболее симпатичной фигурой «Новых берегов». При всем желании автора сделать Флору Кудрявец, молодого инженера, преданную своему делу, положительную фигуру романа, она в качестве центральной фигуры не совсем удалась беллетристу. Вместе с Юрием Кудрявцем ее мужем, и Панасом Канушевичем они составили треугольник. Несмотря, однако, на наличие этого характерного для семейно-бытовых романов треугольника, сюжетная нитка еле-еле намечается, зато вокруг этих действующих лиц разворачивается панорама первых лет днепропровского строительства.

К сожалению, и панорама эта предельно доведена вяло. Чересурпавно текут у автора воды Днепра, вступая в новые берега. Слишком дождливо, при полном отсутствии сарказма показан автором Юрий Кудрявец, этот открытый националист, погруженный в дешую романтику прошлого, скептически настроенный в отношении будущего. Наконец, классовое сопротивление кулачества в первые годы днепропровского строительства недостаточно четко дано в романе, в результате чего читатель не ощущает всей трудности переосмысления основного персонажа — Канушевича.

Правдивый художественный показ последнего и реальные эпизоды первых лет днепропровского строительства искупают многое в романе. Будем надеяться, что во второй своей книге талантливый украинский беллетрист Коноба дополнит все то, что недоставало в первой. Во всяком случае, перевод этой первой книги своеобразен, хотя качество перевода местами оставляет желать лучшего.

Л. МИХАЙЛОВ.

## ЗОЛЯ И РЕАЛИЗМ

Роман Золы является историком французской частной жизни в период второй империи, как Бальзак — историк частной жизни в период реставрации и июльской монархии. И Золя всегда сам сознавал эту преемственность, он всегда энергично протестовал против представления, будто им создан совершенно новый вид литературного творчества; он считал себя законным наследником и продолжателем великих реалистов начала XIX в. Бальзак и Стендаль, причём последнего он воспринимал вместе с тем как зрелое, соединившее его с литературой XVIII в. Разумеется, для такого крупного и оригинального писателя, как Золя, наследие прошлого никогда не было просто механическим образом. При всем своем преклонении перед Бальзаком и Стендалем он подвергает их суровой критике, стремится уделить из литературного наследства все мертвое и устарелое и выработать такой творческий метод, который был бы плодотворным для дальнейшего развития реализма (Золя всегда употребляет выражение «натурализм»).

Однако это дальнейшее развитие реализма происходит гораздо менее прямолинейно, чем это воображал сам Золя. Между Бальзаком и Золя лежит решающий для идеологического развития французской буржуазии 1848 год, лежит первое крупное самостоятельное выступление пролетариата в январские дни. С этим выступлением связан переход Бальзака и Стендаля от пассивной к активной критике, стремление уделить из литературного наследства все мертвое и устарелое и выработать такой творческий метод, который был бы плодотворным для дальнейшего развития реализма (Золя всегда употребляет выражение «натурализм»).

«Натурализм» Золя приводит, таким образом, к механическому отождествлению общества и организма. И вполне последовательна с этой точки зрения критика, которой Золя подвергает большое предисловие Бальзака в «Четвертой комедии».

Если Бальзак старается так приложить к обществу диалектику Лавина, по мысли с тем энергично выдвигает и новые категории, возникающие из диалектики самого общества, то Золя находит, что этим уничтожается «науочное единство» метода, что здесь Бальзак впадает в романтическую «спутаницу». «Науочный» результат, к которому приходит сам Золя, заключается в недиалектическом представлении о каком-то органическом единстве в природе и обществе; выключение противоречий объявляется основой движения общества, сущ-



Э. Золя

ность общества понимается «гармонически» — и в результате субъективно весьма честная и весьма смелая социальная критика Золя оказывается замкнутой в тесном кругу воспроизведения буржуазно-прогрессивной ограниченности.

Исходя из этих принципов, Золя подвергает очень последовательной обработке художественное наследие Бальзака и Стендаля. Не случайно и не из личного пристрастия к Флоберу, как к своему старшему другу и соратнику, Золя усматривает в нем полное осуществление того, к чему только стремился Бальзак. Золя пишет по поводу «Малам Боваря»: «Каждое из его собственных классовых романов, разобранная по отдельности, творению Бальзака, наша свое ясное выражение на 400 страницах ольной книги. Колесо полного искусства написано».

Величие Флобера Золя усматривает в следующих моментах. Во-первых, в устранении всех романтических аксессуаров. «Композиция романа заключается лишь в выборе сцен и в некотором гармоническом распорядке их развития. Самые сцены совершенно посылены... Всякий экстравагантный вымысел изгнан». Роман развешивается, переиспытывая все события ная для зрелища, не принося с собой никаких неожиданностей... И Бальзак тоже дает в своих больших романах такое реалистическое изображение повседневной жизни. «Но прежде чем прийти к этой исключительной заботе о точности описаний, он потратил много времени на неустанную вымысли, на поиски ложного трюизма и величия». Во-вторых, по мнению Золя, «романист непременно должен умертвить героя, если только он принимает обычный ход повседневного существования. Под героем я здесь разумею непомерно увеличенную личность, раздутую до колоссальных размеров кукуду... Романы Бальзака излагаются именно этим его стремлением раздуть свои герои, ему все кажется, что они выйдут из него недостаточной исполненными». В натуралистическом романе прекращается эта «экзальтированная художническая, эта спешиваясь композиция», средний уровень принажит всех, ибо редко бывают случаи, когда можно изобразить действительно замечательного человека».

Тут уже обнаруживаются с полной ясностью те основные точки зрения, с которых Золя критикует реалистическое литературное наследство. В своих неоднократных критических размышлениях о великих реалистах,

утированной, чрезмерной форме) ставленная идеология романтики становится подлинной фантазией, только создается образ Стендаля, который полнит действительные и конкретные ситуации своего романа на такой уровень, на котором противоположность этой идеологии и ее общественной основы полевскому акробату Жюльена Пьеро могла быть художественно выражена во всех своих оттенках, во всем своем движении от самых низких материальных интересов до разоблаченных противоречий романтической идеологии.

Совершенно не замечает Золя и то, что столь же утированный образ Вотрера был, безусловно, необходим для Бальзака, чтобы крушение честолюбивых планов Люсьена де Рюбампре превратить из его чисто личного дела в грандиозную трагедию, дело всего господствующего класса эпохи реставрации, чтобы включить в эту трагедию весь верхний слой этой умирившей эпохи — от короля, замкнувшего государственный переворот, до демагога карьеры бюрократического слепователя, во всех их столь же высокой, сколь и трудной жизни.

Резюмируя свои замечания о Бальзаке, Золя пишет: «Его фантазия, эта беспорядочная фантазия, не являясь умелой и хитрой перестройкой всего мира на основе чего-то необычайного, более раздражает меня, чем привлекает. Если бы в нашем романе была одна только эта фантазия, он был бы лишь патологическим явлением, курьезом в истории нашей литературы». Величие и бессмертное значение Бальзака состоит, по мнению Золя, в том, что он был один из первых писателей с «чувством действительности». Но чтобы открылся в Бальзаке это чувство действительности, Золя вытравляет сначала из его произведений великие противоречия капиталистического строя и оставляет только те описания повседневной жизни, которые самому Бальзаку служили лишь одним из контрастных средств для изображения всего общества в целом, в живой подвижности всех его определенных и противоречий.

Золя описывает где-то, как должен соотноситься роман: «Натуралистический романист хочет написать роман о театральном мире. Он исключит из этой общей идеи, не обладая еще ни одной идеей и ни одним фактом. Его первое дело будет заключаться в том, чтобы собрать все то, что он может узнать о том мире, который он решил описать. Он был знаком с таким-то актером, видел такой-то спектакль... Затем он будет беседовать с людьми, наиболее осведомленными по этой части, будет собирать отдельные высказывания, анекдоты, портреты. Но это еще не все. Он прочтет все описанные документы. Наконец, он сам пойдет на места, проведет несколько дней в каком-нибудь театре, чтобы изучить мельчайшие детали театрального быта, будет проводить вечера в ложе какой-нибудь актрисы, будет стараться по возможности проникнуться театральной атмосферой. И когда все эти документы будут усвоены им полностью, его роман напишется сам собой. Романист должен только логично распределить факты... Интерес сосредоточивается прежде всего на занимательности факты; наоборот, чем она банальнее и общее, тем типичнее она будет» (подчеркнуто мной.—Г. Л.).

Тут перед нами этот новый реализм, этот натурализм в чистейшем виде, на место органического единства типичного и индивидуального ставится механическая статистическая средняя; этическая ситуация и этическая фабула заменяются описаниями и анализом. Напряженность старой фабулы, содружество и взаимная борьба людей, являющихся одновременно индивидами и представителями важных классовых тенденций, исчезает, заменяется натуралистическими разрозненными действиями средних характеров, индивидуальными чертами личности, но не оказывающими существенного влияния на развитие изображаемых событий.

Золя стал таким выдающимся писателем потому, что он не мог полностью осуществить эту программу. Во всех его замечательных романах есть нечто выходящее за пределы статистического связи Золя с великими традициями реализма проявляется вопреки его собственной теории. Но в настоящей статье, в которой мы не ставили себе задачей проанализировать творческий метод Золя во всех его противоречиях, и во величия и в его слабости, мы хотели только показать, что именно из наследства старого реализма было воспринято Золя сознательно и программно и что им было отвергнуто. Но это его позиция означает поворотный пункт в истории реалистического романа.

Г. ДУНАЧ.



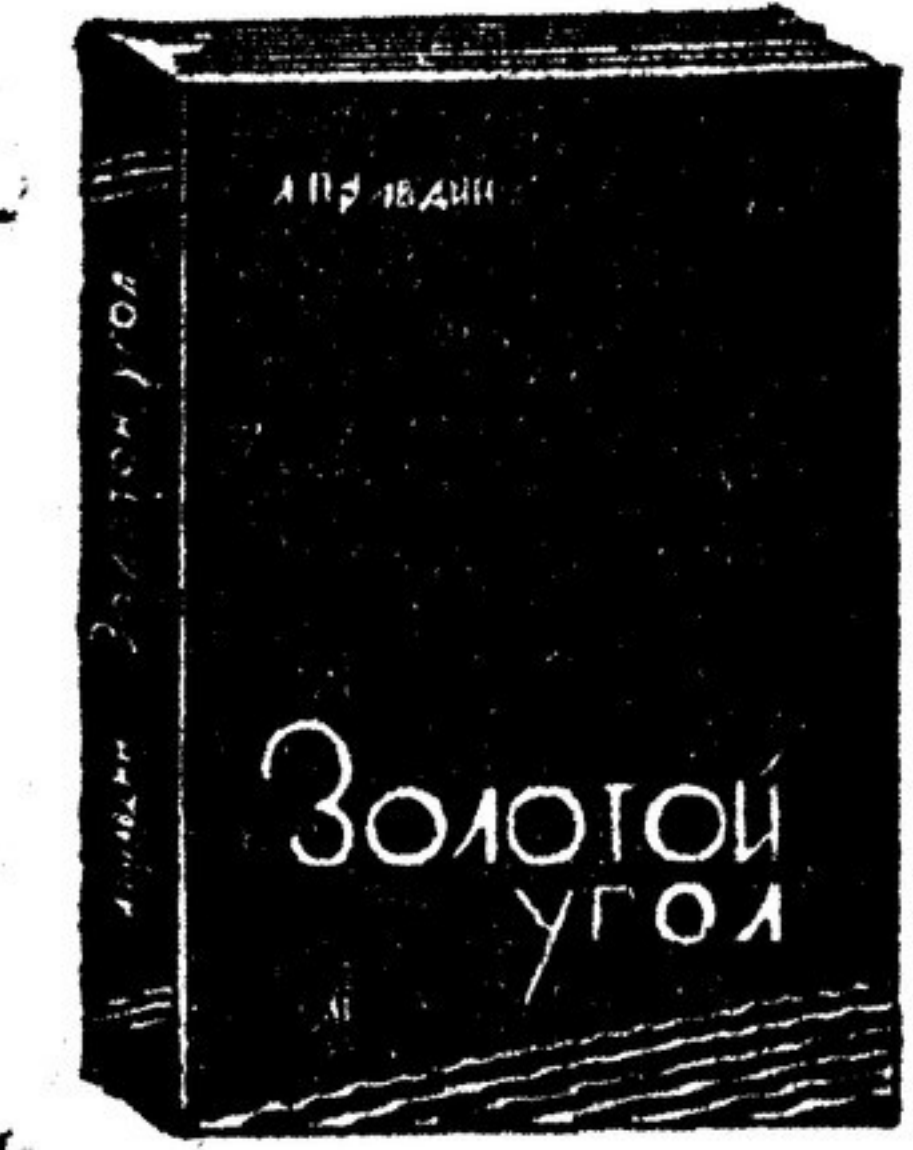
КНИГИ

«Золотой угол»

Повесть «Золотой угол» вышла в свет в издательстве «Золотой угол»...

С большой теплотой и знанием дела автор показывает формирование деревенской комсомольской ячейки...

Комсомольцы показаны не как единая, безликая масса, а с присущими каждому из них индивидуальными и социальными особенностями...



Л. Правитский «Золотой угол», Средневолжское краевое государственное издательство, 1934.

НЕ СЛИШКОМ ЛИ МНОГО СЛУЧАЙНОСТЕЙ?

Автор, называющий свою книгу именем героя, берет на себя большую ответственность...

Судьба Исламова, героя книги Евгения Лифанова, очень значительна — так же, как исторические условия, в которых она складывается...

Основная и решающая неудача романа в том, что его главный герой, с большой тщательностью выписанный автором как безупречный революционер...

Неудивительно, что и остальные герои и персонажи книги несут на себе последствия неудачи с ее основным героем...

В смысле художественной убедительности лучше сделана вторая половина книги, в которой описывается путь арестованных в Сибирь...

Плохо уже то, что Исламов для начала сделан подкаблучником. Может быть, это та же самая «родинка у калдыка»...

Сначала Исламов живет у своего приемного отца-доктора, затем попадает к старосте Павлу Егорчу, от которого уже на пороге самостоятельной жизни при случайных же обстоятельствах получает первые революционные наставления...

Евгений Лифанов, «Исламов», ЛенГИЗ, 1934.

БОЛЬШОЙ И СЛОЖНЫЙ ПУТЬ

К 25-летию ТВОРЧЕСТВА ДАВИДА БЕРГЕЛЬСОНА



Первая книга Давида Бергельсона была издана в 1909 г. Это был сборник буржуазных писателем. Таким он остался до Октябрьской революции...

Основным мотивом дооктябрьского творчества Бергельсона является развитие местного городского артистического уклада...

В романе «Мидас галин» изображены последние события в развитии буржуазного искусства...

Поворот Бергельсона к изображению новой революционной действительности требовал новых методов, новых форм и приемов художественного изображения...

Поворот Бергельсона к изображению новой революционной действительности требовал новых методов, новых форм и приемов художественного изображения...

Высокая культурность, соединенная с богатством и простотой народных выражений, без боязни «грубого слова», но и без преклонения и подлизывания «народным» выражением — такой язык проза Бергельсона...

Пролетарская революция умертвила мир Бергельсона. Художник совершенно растерялся и на продолжительное время замолк.

И тот, кто держался в тени, пошел, не ожидая приглашения, к столу. Лебедев взглянул, — кровь шумно, со звоном в ушах хлынула ему в голову...

Бергельсон импрессионист и пробыл в заграничных европейских литературных салонах несколько лет.

Но как мы уже раньше заметили, Бергельсон и в своих дооктябрьских произведениях никогда не выступал аполитетом изображаемой им буржуазной среды.

Проделав такую глубокую идейную эволюцию Бергельсон, естественно, должен был совершить не менее глубокую эволюцию и в своем художественном творчестве.

Начиная с 1906 г., Бергельсон как бы снова приобретает «старый» уклад, который был им в первый период после Октябрьской революции.

В романе «Мидас галин» изображены последние события в развитии буржуазного искусства...

Поворот Бергельсона к изображению новой революционной действительности требовал новых методов, новых форм и приемов художественного изображения...

Высокая культурность, соединенная с богатством и простотой народных выражений, без боязни «грубого слова», но и без преклонения и подлизывания «народным» выражением — такой язык проза Бергельсона...

Пролетарская революция умертвила мир Бергельсона. Художник совершенно растерялся и на продолжительное время замолк.

И тот, кто держался в тени, пошел, не ожидая приглашения, к столу. Лебедев взглянул, — кровь шумно, со звоном в ушах хлынула ему в голову...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

Герой романа большевик Филиппов похож скорее на какого-то таинственного аскета, чем на вождя революционных масс...

В книге «Вам Днепр» Бергельсон предпринял ревизию своего доореволюционного творчества. Он как бы вернулся к самому себе...

Начиная с 1906 г., Бергельсон как бы снова приобретает «старый» уклад, который был им в первый период после Октябрьской революции.

В романе «Мидас галин» изображены последние события в развитии буржуазного искусства...

Поворот Бергельсона к изображению новой революционной действительности требовал новых методов, новых форм и приемов художественного изображения...

Высокая культурность, соединенная с богатством и простотой народных выражений, без боязни «грубого слова», но и без преклонения и подлизывания «народным» выражением — такой язык проза Бергельсона...

Пролетарская революция умертвила мир Бергельсона. Художник совершенно растерялся и на продолжительное время замолк.

И тот, кто держался в тени, пошел, не ожидая приглашения, к столу. Лебедев взглянул, — кровь шумно, со звоном в ушах хлынула ему в голову...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

КНИГИ

«Комсомольская повесть»

Герои «Комсомольской повести» — молодцы, рожденные Октябрем. Эти герои не сражались на фронтах гражданской войны...

Автор, показывая процесс формирования комсомольцев, пытается вскрыть своеобразные «противоречия», «детские болезни» их роста.

Отвлеченной книжной романтике автор противопоставляет здоровую романтику социалистического строительства...

В романе «Мидас галин» изображены последние события в развитии буржуазного искусства...

Поворот Бергельсона к изображению новой революционной действительности требовал новых методов, новых форм и приемов художественного изображения...

Высокая культурность, соединенная с богатством и простотой народных выражений, без боязни «грубого слова», но и без преклонения и подлизывания «народным» выражением — такой язык проза Бергельсона...

Пролетарская революция умертвила мир Бергельсона. Художник совершенно растерялся и на продолжительное время замолк.

И тот, кто держался в тени, пошел, не ожидая приглашения, к столу. Лебедев взглянул, — кровь шумно, со звоном в ушах хлынула ему в голову...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

Вл. Бахметьев

РАЗГОВОР НАЕДИНЕ

Решив, что в связи с эвакуацией одного из арестованных завод опустошен, разгромлен и невозможно уже было думать о вылазке в свободу...

Он был связан, этот Бертран, со всем городском знанием, а также и с диктатором города, он знал много, даже больше, чем предполагал Лебедев...

И всякий раз, проникнув в кабинет главного инженера, вновь и вновь пытаясь он заглянуть в таинственный мир в лабораторию высших начертаний...

«О, не воображайте огня там, где его нет!» — И затем он нехотя промолвил ярчайшими своими губами слово за словом...

«Дешарж, дорогой мой, дешарж порою неизбежен... Да! Не надо толкать забегать вперед событий, если не хотите оказаться...»

«И в то время, когда инженеры, научники и генеральские ставленники дрались между собой, попирая один другого и вовсе позабыв о заводе, о нуждах его, об остром голоде и металле и нефти, — но цехам, у станков, у печей, настойчиво колыхались силы»...

Отрывок из романа «Наступление» (во главу 1919 г.). Первая часть вводится в издание Коммунистической партии под названием «Наступление» (1920 г.). Над третьей частью (1923—1930 гг.) автор работает.

Любой старый служака готов простить своему господину все, вплоть до пролитых кровей и растрепанных волос, но никогда — издешество в карьерной игре или бессмысленности любовных затей...

«Дело ваше, Леон Ипполитович! Моё дело предупредить!»

«Поспешая, он вставал зетем на корточки, раскланиваясь и шел к двери, а Бертран, прощая его глазами, видел, как от волнения у этого малого набухла кровью шея»...

«Однажды, решив про себя, что время теперь вовсе не такое, чтобы стесняться, Лебедев прямо из кабинета главного инженера направился к казначейскому полковнику, уполномоченному по заводу от штаба Саханова»...

«Полковник уселся незваного за стол против себя, подвинул любезно по столу коробку с сигарами и ожидал, подблескивая широченной лисцовой поглазкой, пуговками. Он был не один. Заметив смущение посетителя, он кивнул постороннему, и тот, появившись из-за стола бесшумно пошел к окну»...

«Итак, Лебедев начал излагать все то, что он привнес сюда и что не хотел или не мог понять у него Бертран. Но уже после первых невинно проинтересованных фраз Лебедеву полковник крикнул, сматывая нетерпеливо муху с бумажки»...

«Вы жалуетесь на людей? Лебедев смешался, подумав и — смешался еще пуще: он и сам не знал, на кого жаловался. Но так как знал, какие окружали его на заводе, жестоко и впрямь его беспокоили, он подтвердил догадку полковника»...

«Итак, Лебедев начал излагать все то, что он привнес сюда и что не хотел или не мог понять у него Бертран. Но уже после первых невинно проинтересованных фраз Лебедеву полковник крикнул, сматывая нетерпеливо муху с бумажки»...

«Итак, Лебедев начал излагать все то, что он привнес сюда и что не хотел или не мог понять у него Бертран. Но уже после первых невинно проинтересованных фраз Лебедеву полковник крикнул, сматывая нетерпеливо муху с бумажки»...

«Итак, Лебедев начал излагать все то, что он привнес сюда и что не хотел или не мог понять у него Бертран. Но уже после первых невинно проинтересованных фраз Лебедеву полковник крикнул, сматывая нетерпеливо муху с бумажки»...

«Итак, Лебедев начал излагать все то, что он привнес сюда и что не хотел или не мог понять у него Бертран. Но уже после первых невинно проинтересованных фраз Лебедеву полковник крикнул, сматывая нетерпеливо муху с бумажки»...

«Итак, Лебедев начал излагать все то, что он привнес сюда и что не хотел или не мог понять у него Бертран. Но уже после первых невинно проинтересованных фраз Лебедеву полковник крикнул, сматывая нетерпеливо муху с бумажки»...

«Итак, Лебедев начал излагать все то, что он привнес сюда и что не хотел или не мог понять у него Бертран. Но уже после первых невинно проинтересованных фраз Лебедеву полковник крикнул, сматывая нетерпеливо муху с бумажки»...

«Итак, Лебедев начал излагать все то, что он привнес сюда и что не хотел или не мог понять у него Бертран. Но уже после первых невинно проинтересованных фраз Лебедеву полковник крикнул, сматывая нетерпеливо муху с бумажки»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...



Рис. Ю. Климентьева

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

Лебедеву и, должно быть, не ожидая встретить его, заворчал про себя. — Постой, Гурья! — окликнула Лебедева, признав в догворном, толстом человеке Кавторалева.

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...

«Ишь, вертит, вертит рыло, — выругался про себя Лебедев. — Погоди, заешь ты у них не так»...



«СМЕНА» (газета ленинградского комсомола) помещает интересную статью — «Язык твой — враг твой». В редакционном вступлении газета пишет:

«Речь идет не о пуританской чистоте нашего языка. Мы не требуем, чтобы комсомольцы разговаривали между собой языком классных дам или языком гоголевских героинь, которые вместо «высморкаться», говорили «освободить нос посредством платка»... Речь идет об изгнании из обихода, из нашего разговорного языка, из литературы безобразного жаргона, который никто не называет даже комсомольским жаргоном».

Большая и боевая кампания за чистоту языка в литературе, начатая по инициативе Алексея Максимовича Горького, сделала большое и нужное дело, но комсомольские организации прошли мимо этой кампании. Мы не перестали требовать чистоты и простоты языка из литературы в наш обычный разговорный язык.

«ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ ПРАВДА» рассказывает, что в партийных школах и кружках края руководители широко пользуются для заданий литературными произведениями. В помощь партуше используются произведения советских и иностранных писателей. Например:

«К теме «Революция 1905 г.» — «Мать» Горького; в разделе «Как устроено капиталистическое общество» — роман Келлермана «Город Анатоль», рисующий капиталистическое общество периода мирового экономического кризиса, борьбу капиталистов за прибыль. Или Бредель «Параграф в защиту собственности», показывающий положение рабочего класса в условиях капитализма».

«КАЗАНСКАЯ ПРАВДА» сообщает о смерти народного казакского певца Амра Кашаубаева:

«Амра был представителем трудового народа. Песни и мелодии степных и городских бедняцких слез ярко передавал его характерный голос. Не один десяток народных песен в его исполнении записал композитор Затаевич. Эти песни вызвали искреннее восхищение у таких мастеров культуры, как Амри Барбос и Ромэн Роллан. Амра Кашаубаев выступал в Москве, Париже».

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА» рассказывает о распространении художественной книги среди рабочих. Нет такого более или менее значительного предприятия в Ленинграде, где не был бы открыт книжный киоск.

«Сейчас на заводах и фабриках Ленинграда насчитывается 75 книжных киосков. На «Красном путиловце», «Электросиле», зав. им. Сталина и др. ведущих предприятий организованы опорный пункт изучения спроса на книгу. Рабочим-читателям розданы анкеты для получения отзывов о литературе».

«СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ БОЛЬШЕВИК» сообщает, что дагестанский скульптор Аскар Сариджа работает сейчас над барельефом республиканского съезда знатных людей социалистического животноводства.

«Особенно копиритна на барельефе фигура одного из самых знатных людей Дагестана — 105-летнего чабана Галлахмед Ахмедова».

«МОЛОТ» пишет: «В ближайшие дни на Ростсельмаше начинает выходить ПЕЧАТНАЯ ДЕТСКАЯ ГАЗЕТА «СТАЛИНСКИЕ ВНУЧАТА». «Сталинские внучата» будут выходить 4 раза в месяц».

ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКАЯ КАРТА

При фольклорной комиссии Центрального научно-исследовательского института методов краеведческой работы организуется группа по картографированию фольклора в составе проф. Ю. М. Соколова, П. С. Боголюбова, А. М. Смирнова-Кутявина, В. И. Чичерова и Р. Р. Гальперина. Предполагается также создать подобную группу в Ленинграде. В нее должны войти В. М. Жирмуцкий, А. И. Никифоров и Е. Гиппензус.

С начала 1935 г. обе группы приступят через краеведские организации к сбору материала для составления фольклористической карты.



РОЖДЕНИЕ СТАНЦИИ МЕТРО НА АРБАТСКОЙ ПЛОЩАДИ.



ВЕЧЕР И. МИКИТЕНКО НА ЗАВОДЕ «СЕРП И МОЛОТ»

19 ноября в клубе завода «Сerp и молот» драматург И. МИКИТЕНКО читал свою новую пьесу «ПАХИ И КОМАХИ», готовящуюся к постановке в Малом театре. Постановщик пьесы т. М. НАРОКОВ выступил с докладом, в котором изложил свой режиссерский план. В обсуждении пьесы приняли участие лучшие ударники завода «Сerp и молот», подробно проанализировав Суммируя впечатления от всех высказываний, драматург благодарил ораторов за ряд ценных и содержательных советов, которые он поставит полностью реализовать.

На фото — И. К. Микитенко и М. С. Нарок среди активистов клубных кружков.

АРХИТЕКТУРА

К первому всесоюзному съезду архитекторов будет выпущен ряд книг по архитектуре.

Издательство Академии архитектуры начало в печать большой труд «Очерки по истории архитектуры» (хрестоматия из наиболее интересных исторических работ и исследований западных историков архитектуры). В эту хрестоматию, составленную профессорами М. В. Алпатовым, Д. Е. Аркиным и Н. И. Бруновым, вошли отрывки из трудов Г. Вельфина (об архитектуре Ренессанса), Э. Зидельмейера (об итальянском барокко), А. Э. Бринкмана (об архитектуре XVII и XVIII вв.), М. Рафаэля (о греческой архитектуре), В. К. Баренда (об архитектуре XIX в.), Э. Гидиона (о современной западной архитектуре), Э. Буржуа (о стиле ампира) и мн. др. Общий объем книги — 50 печ. листов.

В том же издательстве выходит книга А. Бунина и Т. Круповой «Городская архитектура в мировой архитектуре», содержащая подробный разбор разнообразных архитектурных типов площадей, улиц, кварталов и т. п. Издательство Академии архитектуры подготовило к печати «Альбом проектов сооружений московского метрополитена», выходящий под ред. архитекторов М. Колпи и С. Ираевца.

В том же издании выходит первый теоретический труд знаменитого мастера эпохи Возрождения Леона Баттиста Альберти «О строительном искусстве» под ред. А. Г. Габричевского, а также массовая брошюра «Архитектура», составленная И. Л. Материным.

В издании Изотва заканчивается печатанием сборник Союза советских архитекторов «Вопросы архитектуры». В сборник вошел ряд научных докладов и сообщений, прочитанных в течение минувшего года на архитектурных декадах Союза, в том числе работы Н. Брунова «Египетская архитектура и проблема синтеза искусств», М. Полищука «Архитектура и скульптура», А. Бунина «Городской комплекс в архитектуре Возрождения», М. Алпатов «Планировка и архитектура Версальского парка», В. Семенова «Архитектурная реконструкция Москвы», М. Гинзбург «Архитектурное оформление магистрали Москва—Донбасс» и Р. Хигера «Проблема жилья в советской архитектуре».

Началась подготовка большой выставки «Архитектура СССР» и предстоящему всесоюзному съезду архитекторов. На выставке будут представлены достижения советской архитектуры за 17 лет.

Проект выставки предусматривает пять основных разделов: вводного, раздела «Архитектура СССР за семнадцать лет», монографического, раздела архитектурного образования и подготовки кадров и кабинета истории архитектуры и библиографии.

Центральное место в вводном разделе будет занимать большая карта городов и реконструкции старых городов. В развернутом виде на декоративном панно будет дана панорама соцгорода.

Основной раздел выставки «Архитектура СССР за семнадцать лет» начнется с выставки «Тропа Самураев» в театре Вахтангова. По предложению театра им. Вахтангова Л. Рубинштейн работает над четырехактной пьесой по своему роману «Тропа самураев». В пьесе сохранена стержневая линия романа — судьба трех солдат. Все боковые фабульные линии исключены из пьесы, но в нее введен ряд новых материалов, полученных автором уже после опубликования романа.

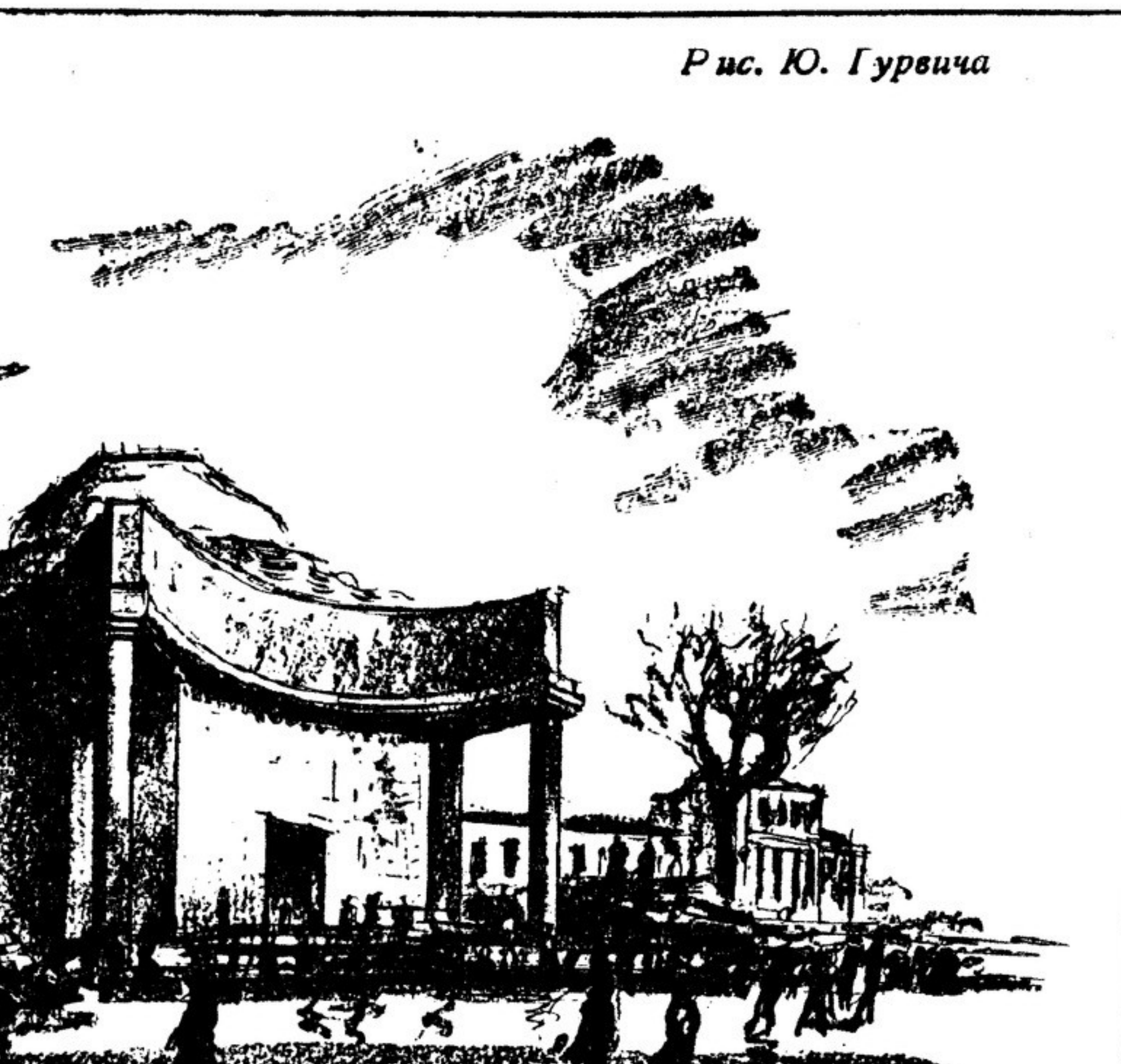


Рис. Ю. Гурвича

«СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ»

Этой теме был посвящен доклад, сделанный третьего дня тов. Е. Усиевичем на очередном декадном секции литературы и искусства Института философии Комкадемии, организованном совместно с редакцией журнала «Литературный критик».

Характеризуя неудовлетворительное состояние нашей литературной критики, тов. Усиевич отметил, что основным недостатком критики у нас обычно до сих пор считалось то, что критика в большинстве случаев якобы давала только социологический анализ художественных произведений, игнорируя анализ эстетический. Критику упрекали за то, что она излишне «публицистична».

Тов. Усиевич считает эти обвинения несправедливыми: по мнению советской критики гремит вульгарным социологизмом, использованием априорной схемы типов классовых идеологий, под которую критики «подгоняют» каждого писателя. Такие критические методы чрезвычайно далеки от истинно публицистической критики классовых марксизма и Ленинского, Чернышевского, Добролюбова, которая неизменно вскрывала насколько критикуемое произведение правильно отражает действительность.

Реакцией на этот «фильм с левой стороны» — вульгарный социологизм — является, — говорит т. Усиевич, — «правосторонний фильм» — призыв к исключительной эстетическим методам оценки произведений, провозглашенный, по заявлению тов. Усиевич, на критическом совещании Г. Коробельниковым и подвзвешенный рядом других критиков, в частности В. Вейсманом. Их тезис о том, что критика должна пользоваться методами деконструкции, порочным по существу, ибо, следуя ему, критик неизбежно придет к созданию собственного, не научного, а художественного произведения, в свою очередь требующего критического анализа.

Критику ряд статей И. Нусинова, В. Гольдмана, Е. Вейсмана и некоторые оценки в докладе Н. И. Бухарины на писательском съезде, тов. Усиевич говорит и о том, что под прикрытием разговоров о «специфике» жанра часто наблюдается у нас уход от общих принципиальных вопросов советской литературы, подмененных спорам о деталях. Эта «чуждая эстетическая» критика, сводящаяся к самодовольному анализу эпитета, метафоры или стихотворного ритма, не является случайными «всколками» отдельных товарищей, а превращается в последнее время в тенденцию и потому заслуживает особенно серьезного отпора.

В прениях, развернувшихся по докладу В. Усиевич, был поставлен ряд острых вопросов критики: И. Нусинов говорил о наследстве некоторых авторов в советской критике «поздним византизмом», отсюда не являющимся эстетической критикой; Е. Вейсман призывал, не страшась отдельных срывов, подыять разнообразные критические жанры высвободившиеся наукообразные статьи, написанные сухонным языком; У. Фохт объяснял метания



Недавно в Щелкове открылась выставка молодых художников. Свыше 700 картин и рисунков было представлено на выставке, которая помогла выявить в Щелковском районе 160 начинающих художников. На снимке: С. МАТОРИН «Сирень цветет», И. ОРЛОВ «Бригадир колхозник».

Книжки в траншах

«Путь германского социал-демократа» — так можно было бы назвать воспоминания участника германской революции 1848 г. Стефана Борна.

Выходивший из мелкобуржуазной среды Борн благодаря своим незаурядным способностям стал одним из виднейших вождей революции 1848 г. Он был главным организатором республиканских фрейеров и профессиональных организаций немецких рабочих.

В 1846 г. Борн сблизился с Энгельсом, под влиянием которого и вступил в союз коммунистов. В конце 1847 г. познакомившись с Марксом Борн под руководством его работал в центральной организации союза. Но, приехав в 1848 г. в Берлин, оставшись один, не ощущая на себе постоянного личного воздействия Маркса, Борн не сумел разобраться в революционных событиях. Позднее в 1855 г. Энгельс так охарактеризовал позицию Борна и его элитомыслителей в германской революции 1848 г.:

«Он «брался» с самым разнообразным сорбодом, лишь бы собрать вокруг себя толпу... В особенности занимались они устройством стачек, профессиональных союзов, провозглашением товарищеского забоя, что задача состояла прежде всего в том, чтобы посредством политический побуды завоевать сначала себе также поприще, на котором только и могли прочно, надежно осуществиться такие вещи...»

После дрезденского восстания Борн бежал в Швейцарию, где стал «маленьким швейцарским профессором» по истории литературы.

Основная ценность мемуаров Борна, выпускаемых издательством «Academia», состоит в том, что в них описаны достаточно верно первые шаги германского рабочего движения. Интерес представляют воспоминания Борна о своих встречах с Мар-

ксом, Энгельсом, Вильгельмом Вольфом, Рихардом Вагнером, Генрихом Гейне, Мих. Бакуниним и др.

В 1743 г. родители агаузенских гимназистов были не на шутку встревожены тем, что учитель старших классов господин Винкельман, давно начал с учениками разбирать сочинения греческих «язычников».

Непременно этим обстоятельством было и руководство школы. Последствия не замедлили сказаться: учитель Винкельман вскоре был переведен преподавать на старших классов в младшие.

Но увлечение искусством древней Греции, так полюбившее Винкельману на учительском поприще в Пруссии, нашло свое признание у саксонского короля и римского папы — тогдашних покровителей художников.

В Риме он написал все главные свои сочинения по искусству, которые несмотря на ряд ошибочных положений и выводов и сейчас представляют значительный интерес.

«В лице Винкельмана мы имеем основоположника научного искусствознания. С его именем связан целый этап развития искусства и литературы конца XVIII — начала XIX веков. Возрождение античности нашло обобщение и обоснование в его эстетике», — пишет во вступительной статье к выходящим в издательстве «Academia» «Избранным произведениям и письмам» Винкельмана редактор книги Болеслав Пшебывшеский.

В издание включены все мелкие статьи и письма Винкельмана, а также основная глава его «Истории искусства древности».

В приложении дана статья Гете «Наброски и характеристике Винкельмана».

По страницам журналов

КИНО

«Красная новь» № 10

В только что отпечатанном десятом номере «Красной новь» помещен второй отдел «Голубой» книги М. Зощенко — «Лодырь». Первый отдел — «Лодырь» — напечатан в третьем номере «Красной новь». В дальнейшем номерах будут помещены последние три отдела повести — «Коварства», «Неудачи» и «Удивительные случаи».

В журнале помещены также «Расказы» Л. Рубинштейна, повесть Ел. Тагер — «Желанная страна», роман В. Лебедева «Товарищи», исторический рассказ Ф. Раскольников «Святость Ивана Грозного» и т. д. Значительный интерес представляют два рассказа неизвестного еще у нас американского писателя Эркина Колдуэлла, характеристике которого посвящена небольшая статья Ив. Кашкина. Автор статьи указывает, что рассказы Колдуэлла впервые появились в 1917 г. в журнале «Кларк».

«В 1931 г. он выпустил первую книгу рассказов — «Американская земля», а в 1932 г. — роман «Тобасо год», а в 1933 г. — роман «Апр господа бога» и книга рассказов «Мы живые» получили единодушное признание американской критики. Наряду с этим ростом художника шло и осознание им своего места в разветвляющейся социальной борьбе. В 1932 г. он вступил в революционную лигу профессиональных групп, но только удары кризиса выявили у него непосредственные литературные отклики в ряде очерков (о безработных, о преследованиях негров на юге), напечатанных в 1933-4 гг. в «Новых массах», «Наволнах» и др. пролетарских журналах».

С интересом будут прочитаны помещенные в журнале «Литературные воспоминания» Ситальца. Воспоминания эти посвящены встречам с Львом Толстым, Гариним-Михайловским и Л. Андреевым.

Большее всего страниц уделено воспоминаниям о Леониде Андрееве. Неплохо воссоздает Ситалец в этом очерке атмосферу, царившую в русской литературной среде в первые годы XX в. В частности любуется эпизод, связанный с 9 января 1905 г.

РАБОЧИ ХОР ПОД УПРАВЛЕНИЕМ КОУТСА

МАССОВАЯ РАБОТА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ

Ленинградская Филармония, крупнейший центр музыкальной культуры, вправе гордиться своей массовой работой. На трех гигантских заводах — турбинном им. Сталина, им. Ленина и оптико-механическом им. ОГПУ — ведется систематическая, планомерная работа по внедрению музыкальной (в частности симфонической) культуры. Каждые шесть дней на этих предприятиях Филармония устраивает выездные концерты.

Программа этих концертов, тщательно проработанная, состоит из четырех циклов. Первый цикл — развитие инструментальной музыки на Западе и в СССР со второй половины XIX в. до наших дней. Второй — развитие оперы в XIX—XX вв., начиная с Великой французской революции. Третий — русская художественная песня (романсы) и ее зарождение и развитие, четвертый цикл — музыкальный путь Октябрья.

Концерты эти сопровождаются лекциями-поиснениями, которые обычно даются крупными музыковедами — проф. Оссовским, Солертинским, Музалевским.

Обычно Филармония не ограничивается посылкой концертной бригады на места, она использует заводскую печать, организует выставки, выпускает листовки, посылает бригады для предварительного «слушания» оркестров того или другого концерта.

На оптико-механическом заводе развернуется музыкальная школа, где будут учиться пению, игре на скрипке и на рояле. Рабочий-композитор т. Голицынов занимается сейчас с проф. Черновым по композиции и с pianистом Рензиным. Рабочий оптико-механического завода, обладатель прекрасного баритона, учится на III курсе рабфака Ленинградской консерватории и занимается по специальности у проф. Андреева. Создан струнный квартет под руководством проф. Заветновского.

Создан объединенный рабочий хор из 250 чел., уже выступавший в прошлом году под управлением дирижера Коутса, исполнявший с оркестром Филармонии два хора из «Орфея» Глюка. Показателем того, насколько этот хор высококачественен, может служить то, что Коутсу понадобилось всего две репетиции.

ИЗВЕЩЕНИЕ

23 ноября, в 20 ч., в Доме советского писателя (ул. Воробьевского, д. № 50) Анна Радиола прочтет свой новый перевод трагедии В. Шекспира «Макбет».

Вход по пригласительным билетам.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Журнально-газетное объединение.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, телеф. 4-68-18 и 5-54-69.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенский переулок, д. 28, телеф. 09-07 и 4-34-80.